

читателя, как репрезентация той же мифологии, но по модели авторского мифотворчества.

Литература

Линчевский И. Валькирия. Интервью с Марией Семёновой (2003) [Электронный ресурс]. URL: <http://semenova.olmer.ru/int/int12.shtml> (дата обращения: 07.11.2016)

Семёнова М. Автобиография (2000) [Электронный ресурс]. URL: <http://semenova.olmer.ru> (дата обращения: 10.11.2016)

Семёнова М. Валькирия: роман. М. ; СПб. : АСТ ; Азбука, 2003а.

Семёнова М. Викинги : сб. СПб. : Азбука, 2003б.

Семёнова М. Волкодав: роман. СПб. : Азбука-классика, 2004.

Семёнова М. Лебединая дорога : ист. роман. М. ; СПб. : АСТ ; Азбука-классика, 2003в.

УДК 821.161.1-31(Достоевский Ф. М.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-8,44

В.В. Петров

*(Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия)*

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В ЛИТЕРАТУРЕ ФАНФИКШН

Аннотация. В данной статье рассматриваются пределы вариативности в литературе фанфикшн внутри неизменных повествовательных моделей, анализируется связь вариативности в фанфикшн с вариативностью в фольклорных текстах. Исследование проводится на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а также ряда основанных на нём фанфиков.

Ключевые слова: фанфикшн, нарратив, нарративные схемы, русская литература, русские писатели, повествовательные модели.

Долгое время в литературоведческой среде, особенно в России, существовало мнение о литературе фанфикшн как о маргинальном, не достойном серьёзного изучения явлении. Однако в настоящее время всё больше и больше исследователей-литературоведов обращаются к текстам фанатской литературы, появляется всё больше научных работ, посвящённых литературе фанфикшн. Фанфики рассматриваются на разных смысловых уровнях и с разных углов: например, существует несколько точек зрения на отнесенность или неотнесенность этого явления к тем или иным литературным традициям. Так, некоторые исследователи полагают, что вернее будет относить это явление к постфольклору; часто фанфикшн причисляют к сетевой литературе (или сетературе), иногда соотносят с так называемым «наивным» сочинительством.

В нашем понимании литература фанфикшн в определённом смысле находится на стыке всех вышеперечисленных явлений: в ней обнаруживаются черты сетевой литературы, «наивного» сочинительства, «обычной» литературы, современного фольклора. Подробный разбор принадлежности фанфикшн к той или иной литературной традиции выходит за рамки данного исследования. Мы сосредоточимся на наиболее интересном, с нашей точки зрения, аспекте, а именно – на таком мощном фольклорном элементе фанфикшн, как вариативность.

Вариативность является одной из наиболее ярких черт фольклорных текстов (в том числе и фольклора в его современных формах), наряду с обезличенностью, массовостью, анонимностью. Разумеется, существуют фольклорные жанры, имеющие первостепенную установку именно на устойчивость жанровой формы (часто это тексты сакрального характера), однако такие тексты весьма редки и редко встречаются среди форм современного фольклора (постфольклора).

Типичные фольклорные тексты имеют особое свойство в процессе бытования постепенно видоизменяться. Незафиксированный письменно текст может менять какие-то детали, обрастать новыми подробностями, или наоборот, частично забываться. Как результат, мы можем наблюдать,

например, разные варианты одной и той же сказки: будут меняться главные герои, предметы, места. Волка может заменить медведь, алчного попа – купец и так далее. Однако общая канва останется неизменной.

Эту интересную особенность отметил В.Я. Пропп. Пропп в своих исследованиях, в частности, в работе «Морфология волшебной сказки» на основе изучения русских народных сказок делает вывод о наличии в них переменных и постоянных величин. Переменные величины в процессе бытования фольклорного текста трансформируются, видоизменяются. Постоянные же величины всегда остаются неизменными; именно их наличие и позволяет отделить вариант сказки от полностью новой сказки.

Так, к постоянным элементам исследователь отнёс функции действующих лиц (действия персонажей и назначение этих действий относительно сказки) и порядок их расположения в сказке; к переменным – количество функций, их «наполнение»: персонажи, их атрибуты, детали, языковой стиль сказки.

Именно вариативность, на наш взгляд, является одним из наиболее сильных фольклорных элементов в литературе фанфикшн. Фикрайтеры не переписывают произведение заново, они создают своё произведение на базе старого, с близким к оригиналу сюжетом и со своим уникальным нарративом. Чтобы подтвердить, что в фанфикшн действительно присутствует вариативность, что тексты фанатской литературы создаются, в той или иной степени, как вариации вокруг произведения-первоисточника (канона), мы попытаемся обнаружить обозначенные В.Я. Проппом переменные и постоянные элементы как в текстах фанфиков, так и в самом произведении-первооснове.

В качестве материала для исследования нами был взят роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и ряд фанфиков, написанных на его основе. Всего было проанализировано 54 текста. Фанфики были взяты с сайта ficbook.net. При выборе текстов для изучения не отдавалось каких-либо предпочтений форме фанфика (проза или поэзия), фаники-кроссоверы исследовались наравне с прочими текстами. Однако стоит заметить, что в стихотворных фанфиках

обозначенные нами модели явлены не так чётко, как в прозаических текстах; фанкрайтеры, создающие стихотворение, в большей мере опираются на общее настроение и эмоциональный настрой произведения, чем на конкретные элементы фабулы первоисточника.

В выделении нарративных моделей мы обращали внимание на наиболее яркие эпизоды из сюжета «Преступления и наказания», которые, так или иначе, присутствовали в большинстве фанфиков и непосредственно в произведении-первооснове – романе Ф.М. Достоевского (за исключением последних двух моделей, которых нет в каноническом тексте; они оговорены отдельно).

Были выделены такие модели:

- 1) кабак (герои заходят в кабак, 6 текстов);
- 2) жилище Раскольникова (беседа Раскольникова и Разумихина, 11 текстов);
- 3) преступление (убийство старухи-процентщицы, 10 текстов);
- 4) топор (орудие убийства, 11 текстов);
- 5) описание теории Раскольникова (7 текстов);
- 6) «тварь я дрожащая...» (5 текстов);
- 7) квартира Свидригайлова (объяснение Дуни и Свидригайлова, 3 текста);
- 8) «бана с пауками» Свидригайлова (3 текста);
- 9) каторга (5 текстов);
- 10) Ф.М. Достоевский как персонаж (5 текстов);
- 11) фигурирование самого текста романа «Преступление и наказание» (10 текстов).

Сразу стоит сказать о последних двух пунктах: данных моделей нет в тексте-первоисточнике, однако они весьма часто встречаются в фаниках по роману.

Отдельно стоит пояснить, что автор фанфика не обязательно должен использовать все выделенные нами модели, тем более, что данный список не может полностью охватить всех тонкостей и разнообразия возможных вариантов преломления исходного романа. Выбор нарративных моделей целиком и полностью зависит от замысла фикрайтера, его

представления о романе и собственном тексте. Мы наметили наиболее явные, распространённые в большом количестве текстов модели, ограничившись лишь одним возможным произведением – романом Ф.М. Достоевского. В фанфиках по иным произведениям будут совершенно другие нарративные модели, однако, как мы считаем, общий принцип их существования останется неизменным, так как свойственен фанфикшн литературе в целом.

Как видно из списка, данные модели неоднородны: сюда включены фигурирующие в романе места, события, персонажи, предметы и даже их отдельные реплики. Несмотря на это, именно такие модели наиболее часто повторяются в проанализированных текстах. Каждая выделенная модель несёт особую смысловую нагрузку, которая остаётся неизменной в независимости от степени приближенности фанфика к тексту-первоисточнику. За каждой нарративной моделью, так или иначе, закреплена определённая ситуация, включающая в себя фиксированные функции персонажей, вовлечённых в неё. Особенно это характерно для моделей-эпизодов, включающих в себя конкретные события или действия («жилище Раскольников», «преступление», «квартира Свидригайлова»), осуществляемых персонажами. То есть можно сказать, что в сознании фикрайтера каждая используемая им модель в той или иной степени связывается с конкретным набором событий и при воспроизведении этой модели в тексте автор (возможно неосознанно) также воспроизводит и эти самые действия в своём тексте. Исходя из своего авторского замысла, автор фанфика может включать в сюжет иных, отличных от канона (в том числе полностью оригинальных) персонажей, но выполняемая ими функция в рамках конкретной модели будет совпадать с таковой в других произведениях по тому же первоисточнику. В этом и заключается вариативность в фанфикшн: авторы фанфиков могут помещать героев в иную обстановку, изменять отдельные детали и сюжет в целом, но сущность используемых ими нарративных схем будет оставаться неизменной. Это и позволяет говорить о степени «приближенности» или «отдалённости» того или иного текста

от канона, позволяет оценивать степень изменения, трансформации канонического сюжета в фанфике.

Приведём пример: в произведении «Петербургские ночи» (автор: Маргарита де Альбьер) главная героиня (оригинальный авторский персонаж) попадает в квартиру Свидригайлова, где тот признаётся ей в нежных чувствах и умоляет остаться с ним. Не совпадают персонажи и их решения (героиня фанфика не отвергает Свидригайлова, как поступила Дуня в романе Ф.М. Достоевского), но общий настрой и характер диалога, обсуждаемая персонажами тема сохраняется и остаётся неизменной.

Ещё один любопытный пример вариации можно наблюдать в фанфиках «Осознанное оскотинивание» (автор «Cherjew») и «Самое страшное преступление Родиона Раскольников» (автор «Сказитель»). В обоих текстах фигурирует момент преступления. Несущий одну и ту же функцию эпизод изображён совершенно различно. Так, в первом тексте Раскольников вместе с Разумихиным предстают как чёрствые и алчные маньяки, убивающие старуху-процентщицу ради денег и удовольствия. Герои благодарят судьбу за такой удобный случай и обретают благосостояние. Но несмотря на почти в точности скопированную обстановку, для сохранения повествовательной модели, по существу, важен только сам факт совершения героем тяжёлого поступка, также его последствия и рефлексия остальных персонажей. В фанфике «Самое страшное преступление Родиона Раскольникова» Родион предстаёт в образе школьника-одинадцатиклассника, которого вынуждают дежурить вместо уроков в столовой. Он, прочитав в соцсетях про существование людей «необыкновенных», которым дозволено гораздо больше, нежели простым людям, решается прогулять дежурство. Прогул дежурства иронически подаётся автором как ужасное преступление, из-за которого героя мучает совесть и раскаянье. Читателю понятно, что автор с целью создания комического эффекта проводит параллель между прогулом и убийством старушки; нет ни процентщицы, ни её квартиры, ни убийства,

но само событие по сути выполняет те же самые сюжетообразующие функции, что и в романе Достоевского.

Каждый раз, когда фикрайтер создаёт новый текст по какому-либо произведению, он не воспроизводит его дословно, не копирует напрямую: он опирается на некие ключевые позиции, увиденные им в первоисточнике узловые точки, вокруг которых и строится новый фанфик. Единый, изначальный текст варьируется, принимает самые разнообразные формы и очертания, но подобно традиционным фольклорным формам всегда сохраняет свою основу: текст дробится на устойчивые модели, которые, определённым образом обработанные и скомбинированные в единый связный сюжет, образуют новый фанфик – или, иначе говоря, вариант изначального произведения.

Литература

Антипина Ю.В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшена по творчеству братьев Стругацких) // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2011. №13 (228). Филология. Искусствоведение. Вып. 54. С. 21 – 25.

Горалик Л.Б. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель массовой культуры в диалоге с медиа-контентом // Новый мир. 2003. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения: 15.05.2016).

Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода. М. : Академ. проект, 2004.

Книга фанфиков [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 04.11.2016).

Коробко М.А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора // Вестник Брянск. гос. ун-та. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.04.2016).

Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2001.

Самутина Н.В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. №3. URL: <https://sociologica.hse.ru/2013-12-3/106760000.html> (дата обращения: 10.11.2016).

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л. : Наука, 1986.

УДК 821.581-31(Мо Янь)
ББК ШЗЗ(5Кит)64-8,44

Тун Дань Дань

(Цзиньиньский институт русского языка,

Чанчунь, КНР;

Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия)

СИЛА И СЛАБОСТЬ МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ В РОМАНЕ МО ЯНЯ «БОЛЬШАЯ ГРУДЬ, ШИРОКИЙ ЗАД»

Аннотация. В статье рассматривается история героини романа Мо Янь «Большая грудь, широкий зад». Уточняется смысл названия, связанный с образом Шангуань Лу и ее судьбой – быть матерью-прародительницей. Жизнь героини и ее детей вписана в историю страны, сопряжена с трагическими событиями в Китае XX века. Сила материнской любви Шангуань Лу настолько велика, что в тяжелых условиях она выращивает своих дочерей и внуков, сохраняя человеческое достоинство и веру в добро. Парадоксально, но безграничная любовь матери к сыну формирует отнюдь не мужской характер. Герой Цзиньтун отличается слабостью, безволием и младенческой зависимостью от заботы женщины.

Ключевые слова: романы, образ матери, литературные образы, китайская литература, китайские писатели.

В 1996 году знаменитый китайский писатель Мо Янь написал роман «Большая грудь, широкий зад», который стал центральным произведением его творчества. В предисловии автор посвятил свой роман «душе [своей] матери на Небесах» и «всем матерям в Поднебесной» [Мо Янь 2013: 7]. В своем произведении автор ведет эпическое повествование об истории одной семьи и вместе с тем об истории китайского народа, который потерпел много бедствий и трудностей в течение XX века, со времени конца правления династии Цин, антияпонского движения и до становления новой КНР, десятилетий реформ и радикальных перемен в обществе.